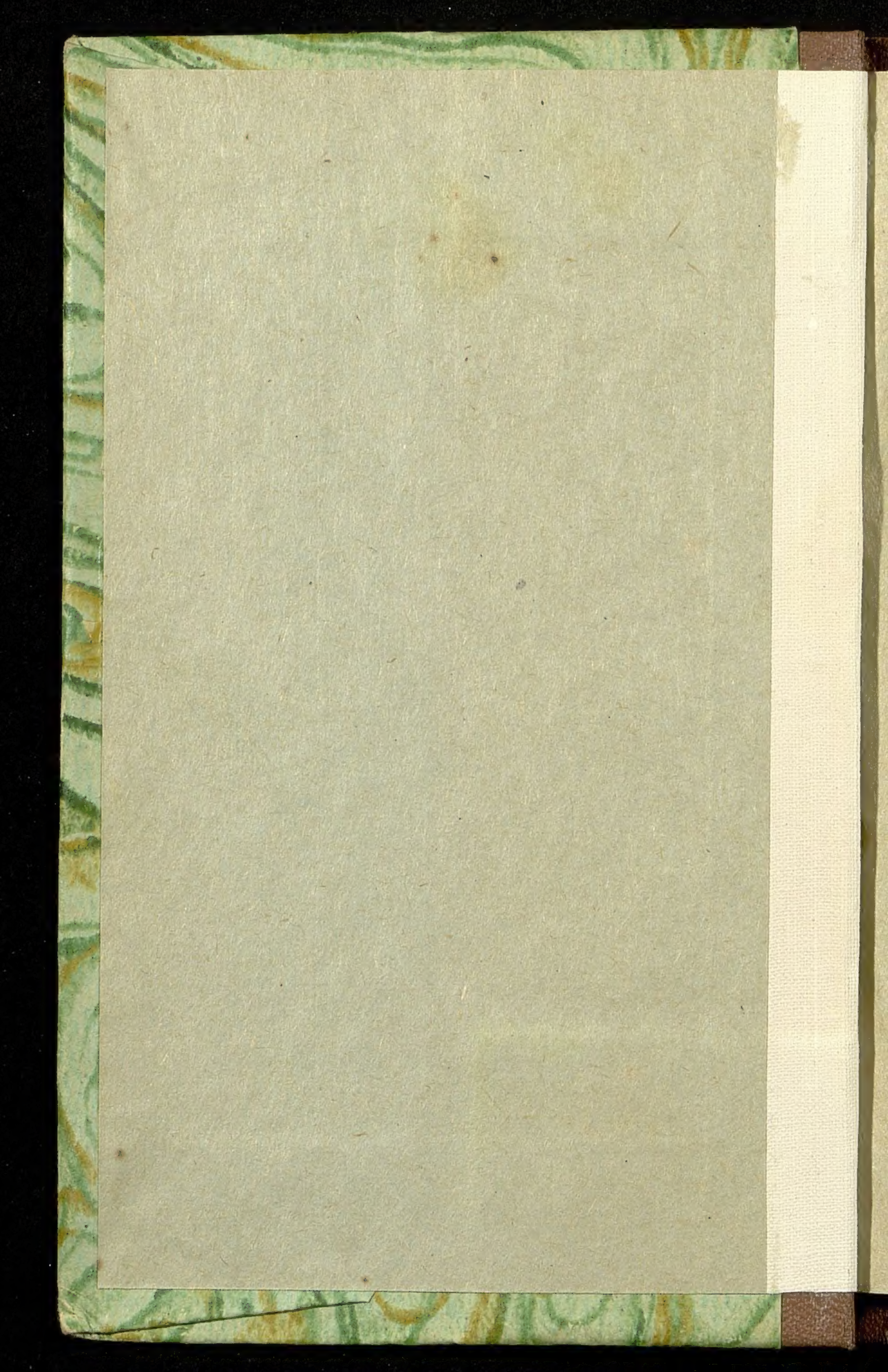
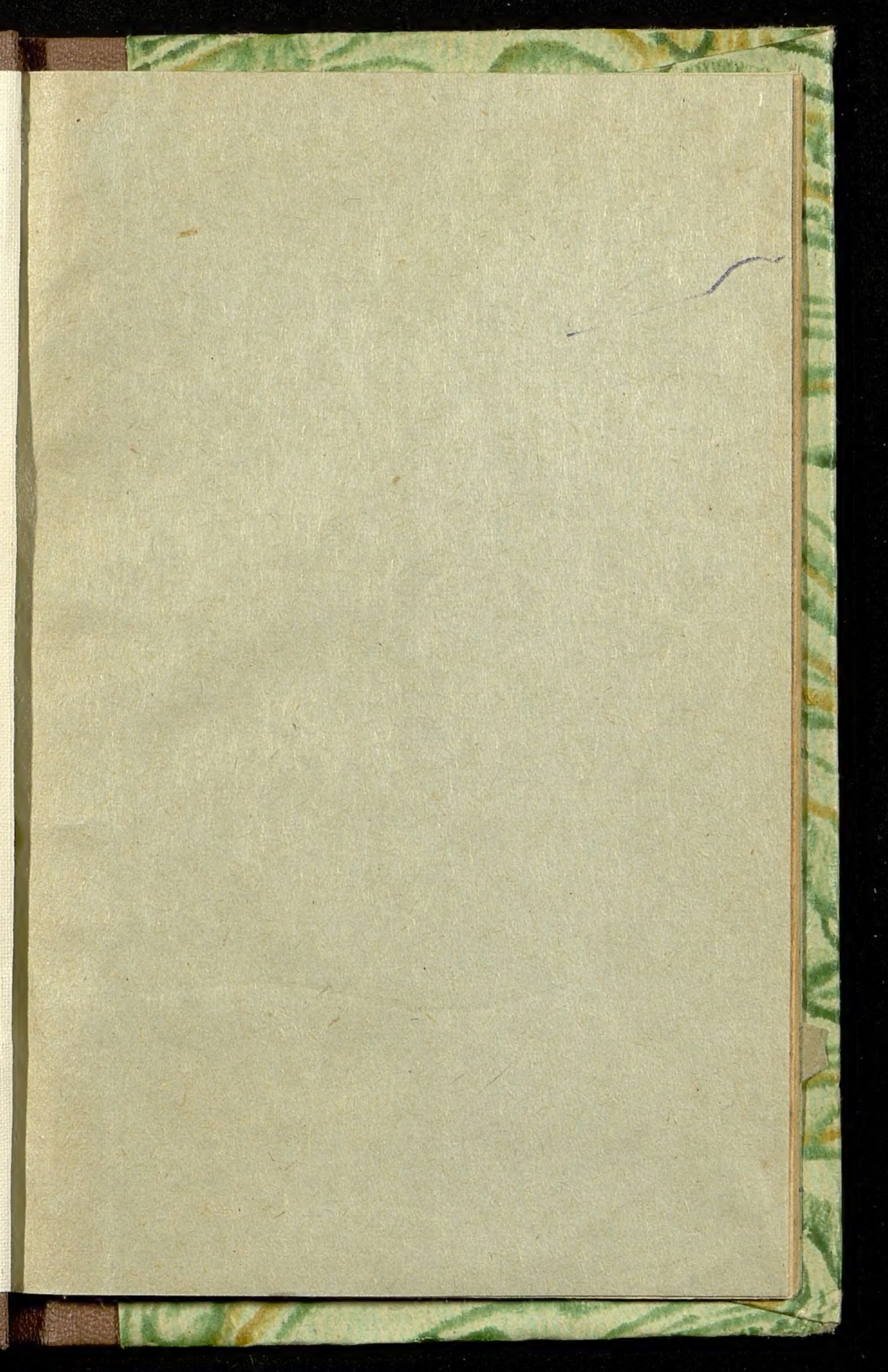
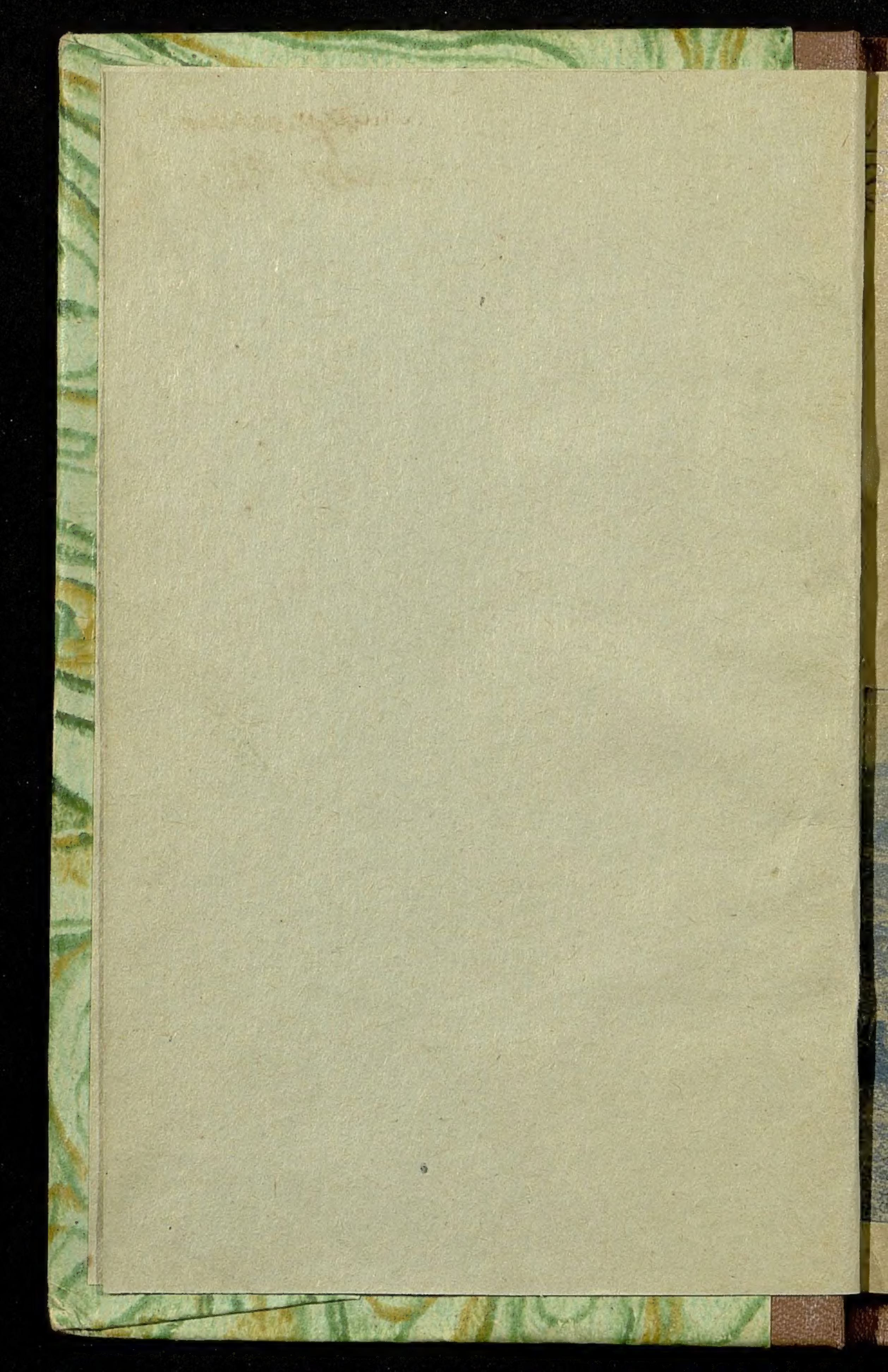

Дар М. М. Сперанского
14 октября 1914 г.

ЗАНЯТІЕ ГАЛИЦІИ

И

ПОЛНЫЙ РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ.

ЗАНЯТІЕ ГАЛИЦІИ
и
ПОЛНЫЙ РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
МОСКВА.—1914.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
М
547097

Занятіе Галиціи и полный разгромъ австрійской арміи.

Задачи австрійской арміи.

Союзныя арміи Германіи и Австріи при началѣ войны распредѣлили свои задачи слѣдующимъ образомъ.

Германская армія всѣми своими силами должна была обрушиться на Францію, быстро разбить ея арміи, взять Парижъ и потомъ броситься на Россію. За это время нѣмцы предполагали ограничиться на нашей границѣ выставленіемъ заслоновъ, которые могли бы только сдерживать до поры до времени движеніе русскихъ войскъ.

На долю австрійской арміи выпала совсѣмъ иная задача. Австрія должна была съ возможной быстротой сосредоточить свои войска въ Галиціи и напасть на Россію въ двухъ напра-

вленіяхъ. Прежде всего австрійцы должны были отбросить русскія войска къ Брестъ-Литовску и заставить ихъ здѣсь принять генеральный бой. Въ то же время австрійцы намѣревались черезъ восточную часть Галиціи двинуться въ обходъ нашей арміи у Брестъ-Литовска и выйти по направленію къ Кіеву.

Такимъ образомъ Галиція являлась тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Австрія развернула почти всѣ свои боевыя силы. Эти австрійскія арміи связывали, можно сказать, по рукамъ и по ногамъ русскія войска, стоявшія въ Польшѣ, такъ какъ всегда угрожали имъ ударомъ во флангъ и даже тылъ. Русская армія поэтому должна была сосредоточить свое главное вниманіе на Галиціи и во что бы то ни стало добиться крупнаго пораженія австрійцевъ.

Разгромъ австрійской арміи въ Галиціи имѣлъ за собой еще одно послѣдствіе чрезвычайной важности — онъ открылъ русскимъ путь на Берлинъ черезъ Познань. Съ другой стороны, уничтоживъ силу австрійской арміи, русскія войска могутъ

вторгнуться въ страну, родственную намъ, Чехію и угрожать Берлину съ юга, гдѣ не имѣется грозныхъ нѣмецкихъ крѣпостей.

И вотъ на протяженіи 14 дней велась величайшая въ исторіи битва, въ которой съ каждой стороны участвовали едва ли не милліонныя арміи. Относительно количества русскихъ войскъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній,—это совершенно законная и необходимая военная тайна. Силы австрійцевъ, принимавшихъ участіе въ битвѣ, однако, можно опредѣлить слѣдующей цифрой: австрійскихъ полевыхъ войскъ 560 тысячъ, нѣмецкихъ войскъ 160 тысячъ и гарнизонъ крѣпости Пржемышль 90 тысячъ, слѣдовательно, общее количество участвовавшихъ въ бояхъ австрійско-германскихъ армій равняется 800 тысячамъ человѣкъ.

Распредѣленіе австрійскихъ силъ.

Всѣ австрійскія силы, включая сюда и посланныя нѣмецкія подкрѣпленія, распредѣлились на три арміи.

Восточная армія, разбитая генералами Рузскимъ и Брусиловымъ на востокѣ Галиціи у Львова и Галича. Центральная армія генерала Данкля дѣйствовала въ районѣ Томашова по направленію на Холмъ. Лѣвофланговая армія генерала Ауфенберга направлялась по правому берегу Вислы на Люблинъ.

Разгромъ восточной австрійской арміи отъ границы до Гнилой Липы.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ по направленію на западъ отъ Каменецъ-Подольска начала свое наступленіе въ предѣлы Галиціи армія подъ командою генерала Рузскаго.

7 августа эта армія перешла рѣку Збручь. 10 августа она овладѣла линіей рѣки Серета, при чемъ происходили незначительные бои у Тарнополя, Островца и Чорткова. Безъ особаго труда была занята также линія рѣки Золотой Липы, при чемъ правый флангъ занялъ истоки рѣки Буга и городъ Каменку.

Рѣшительное сопротивленіе австрійцы оказали намъ на рѣкѣ Гнилой Липѣ. Австрійцы считали эти позиціи, укрѣпленныя и природою и военнымъ искусствомъ, неприступными. Разыгравшійся здѣсь бой былъ весьма ожесточеннымъ, такъ какъ только одними убитыми австрійцы оставили на полѣ сраженія 4.800 человѣкъ. Потери ихъ ранеными были громадны. Русскія войска съ необыкновеннымъ мужествомъ вели атаку и выбили непріятеля изъ неприступныхъ позиціи, захвативши 32 орудія. На слѣдующій день австрійцы сдѣлали попытку отбить занятыя нами позиціи, но были отброшены съ громаднымъ урономъ и уже окончательно.

Австрійская армія отступила въ полномъ безпорядкѣ, бросая тяжелую и полевую артиллерію, парки и походныя кухни. Нами были взяты еще 150 орудій и масса другихъ трофеевъ.

Всю картину боя представить себѣ, конечно, нѣтъ никакой возможности, но отдѣльные случаи ея весьма инте-

ресны. Приводимъ разсказъ офицера-кавалериста участника боя при Гнилой Липѣ:

«— 16 августа мы получили приказъ занять переправу черезъ Гнилую Липу возлѣ деревни Руда.

Вечеромъ мы переправу заняли. Позиція была чрезвычайно трудная.

Утромъ 17 августа мы перешли въ наступленіе, стремясь занять лѣсъ.

Съ возвышенностей на насъ, находящихся на дамбѣ, положительно сыпался свинцовый дождь.

Наше положеніе становилось съ каждой минутой труднѣе. Непріятельскій огонь былъ очень сильный.

Тогда была дана команда въ атаку.

Мы бросились бѣжать подъ градомъ пуль на лѣсокъ.

Натискъ нашъ былъ столь силенъ и энергиченъ, что венгерскіе пѣхотные полки не только отступили, но и прямо бросились бѣжать, оставляя раненыхъ.

Весь лѣсокъ былъ сплошь покрытъ трупами.

Генералъ-отъ-артиллеріи **I. Ивановъ**, командующій армісй на австрійскомъ театрѣ.

Правый нашъ флангъ въ это время наткнулся на окопы непріятельской пѣхоты.

Тяжелое тамъ было дѣло.

Наши бросились въ штыки и хотя оттѣснили непріятеля, но понесли большой уронъ.

Мы засѣли въ лѣсу, получивъ приказъ держаться до послѣдней возможности.

Въ это время отъ Рогатина непріятель получилъ сильное подкрѣпленіе — шесть пѣхотныхъ батальоновъ и батареи, наступавшіе колоннами.

Непріятель оцѣпилъ лѣсъ съ трехъ сторонъ. Мы же не могли покинуть лѣсъ, такъ какъ это было равносильно уступкѣ переправы.

Прежде, чѣмъ перейти въ наступленіе, непріятель открылъ по лѣсу губительный артиллерійскій огонь.

Это былъ адъ, о которомъ вспоминаешь, какъ о какомъ-то кошмарѣ.

Шрапнель разрывалась съ бѣшеной силой, наполняя воздухъ гуломъ, заглушая команду и закрывая дымомъ все происходившее.

Такой адъ продолжался два часа. Затѣмъ на нѣкоторое время все стихло.

Непріятель перешелъ въ наступленіе.

Мы успѣли окопаться и каждую ложбину, каждый ровъ сдавали послѣ упорнаго сопротивленія, переходя въ атаку.

Стало вечерѣть, но упорный бой продолжался. Мы отступили лишь къ серединѣ лѣса, когда подошли наши пѣхотныя части.

Картину того, какъ наша пѣхота оттѣснила непріятельскую, не помню.

Задачу свою мы выполнили и въ теченіе цѣлаго дня удерживали важную позицію, борясь съ врагомъ.

Мы, кавалеристы, стали пѣхотинцами, и, въ качествѣ таковыхъ, вели цѣлый день бой».

Подъ Львовомъ и въ Львовѣ.

Передовыя укрѣпленныя позиціи Львова выдвинуты верстъ на пятнадцать впередъ. 17 августа армія генерала Рузскаго вплотную подошла къ

этимъ позиціямъ, слѣдуя по пятамъ за отступающимъ непріятелемъ. Несмотря на то, что окружающія высоты были сильно укрѣплены, Рузскій въ теченіе двухъ дней овладѣлъ ими и 19 августа очутился изъ главныхъ оборонительныхъ позицій подъ самымъ Львовомъ. Въ этотъ день наша армія одержала выдающуюся по своему значенію побѣду. Австрійцы бѣжали въ полномъ безпорядкѣ, оставивъ 19 августа 106 орудій при колоссальныхъ потеряхъ убитыми и ранеными. По разсказамъ раненыхъ офицеровъ и солдатъ, семидневный бой вокругъ Львова представлялъ собою грандіозное единоборство. На смѣну огромнымъ полчищамъ австрійцевъ, сметаемымъ огнемъ и штыкомъ русскихъ войскъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вставали новыя, не уступая ни пяди земли.

Страшный разрушительный огонь нашей артиллеріи вызвалъ неописуемое смятеніе въ рядахъ австрійцевъ. Непріятель бѣжалъ въ паникѣ, бросая орудія, обращенныя дулами противъ своихъ же.

Тяжело раненый австріецъ нарисовалъ слѣдующую потрясающую картину бѣгства непріятельской артиллеріи.

Лошади неслись по трупамъ и тѣламъ раненыхъ, коверкая однихъ, разбивая черепа другимъ.

«— Намъ было приказано,—разсказываетъ раненый, — драться до послѣдняго солдата. Послѣдній, кто убьетъ врага, тотъ и побѣдитъ.

Увы! Артиллерія наша дрогнула. Въ паническомъ бѣгствѣ своемъ она сама смяла и раздавила остатки австрійской арміи. Отъ двухъ полковъ, 80 и 19, осталось всего 300 человѣкъ: сотни двѣ раненыхъ и сотня плѣнныхъ.

Гарнизонъ Львова былъ ослабленъ: всѣхъ погнали къ фортамъ на страшное единоборство съ русскими.

Бой предполагался недолгій. Насъ увѣряли, что онъ продолжится не болѣе одного дня.

Атака въ штыки, возобновлявшаяся нѣсколько разъ, неизмѣнно давала преимущество русскимъ».

Плѣнный австріецъ Дубина разсказалъ о боѣ подъ Львовомъ слѣдующее:

«— Нашъ корпусъ,—говоритъ Дубина, — намѣревался переправиться черезъ рѣку Бугъ и перейти въ наступленіе.

Ваши солдаты замѣтили это. Завязался жаркій бой, продолжавшійся два дня. Вечеромъ сраженіе прекращалось, утромъ снова возобновлялось. Ваши войска подошли такъ близко, что стрѣляли въ упоръ. Мы вынуждены были отступать подъ губительнымъ огнемъ русской артиллеріи, пѣхоты и пулеметовъ. Изъ нашего корпуса осталось въ живыхъ очень мало. Русскіе забрали у насъ много пулеметовъ, зарядныхъ ящиковъ и знамя полка. Мы были въ отчаяніи, проигравъ это сраженіе, и въ безпорядкѣ отступили къ Львову.

Разбитыя подъ Львовомъ австрійскія войска не могли оказать значительнаго сопротивленія въ Львовѣ. Ваши герои на плечахъ австрійцевъ заняли Львовъ и въ немъ громадные запасы провіанта, медикамен-

товъ, взрывчатыхъ веществъ и вагоновъ, не считая орудій парковъ и пулеметовъ».

Остатки разбитой восточной австрійской арміи были подкрѣплены двумя нѣмецкими корпусами и остановились на сильной позиціи по линіи Рава-Русская — Гродекъ — рѣка Днѣстръ.

Взятіе Галича и Миколаева.

Въ то время, когда армія Рузскаго наступала на Львовъ, находящаяся на ея лѣвомъ флангѣ армія генерала Брусилова наступала на Галичъ.

Галичъ сильная укрѣпленная позиція. Природныя условія, кромѣ того, представляли прекрасную позицію для австрійцевъ. Тѣмъ не менѣе армія генерала Брусилова, преодолѣвъ громадныя трудности, взяла Галичъ. Австрійцы оказывали отчаянное сопротивленіе. Пришлось брать съ громадными усиліями каждый клочокъ земли. Но доблестныя русскія войска и отличающійся значительнымъ спокой-

ствіемъ и выдержкой генералъ Брусиловъ преодолѣли все, и Галичъ палъ. Вслѣдъ за ними пала и сильная крѣпость Миколаева, при чемъ цѣлая 15 дивизія австрійцевъ была окружена и взята въ плѣнъ.

Всѣ наши подкрѣпленія въ то время шли на Люблинъ противъ арміи Ауфенберга, между тѣмъ нашъ центръ съ боемъ отступалъ по направленію на Холмъ, чтобы отвлечь на себя силы противника. Этотъ маневръ нашего главнаго штаба блистательно удался. Армія Данкля, втянутая далеко къ сѣверу послѣ взятія Львова, оказалась обойдена съ юго-востока. Генералъ Рузскій, ударивъ во флангъ арміи Данкля, у Равы-Русской разбилъ этотъ флангъ, захвативъ 30 орудій и болѣе 8 тысячъ плѣнныхъ. Этимъ же движеніемъ Рузскій обошелъ правый флангъ Данкля на рѣкѣ Верещицы.

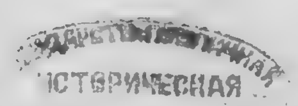
Въ это же время армія Брусилова обошла правый австро-германскій флангъ у Гродека. Непріятель, замѣтивъ это, сдѣлалъ отчаянный натискъ на армію Брусилова, но былъ разбитъ, оставилъ артиллерію и обозы. Здѣсь

особенно отличался болгарскій «желѣзный генералъ» Радко Дмитріевъ. Непріятель отброшенъ къ Дрогобичу.

Генералъ **Н. В. Рузскій.**

Рѣшительныя дѣйствія, обусловливающія нашу рѣшительную побѣду, были произведены на нашемъ правомъ люблинскомъ флангѣ, гдѣ разбита армія Ауфенберга.

27 августа армія Ауфенберга была сбита съ укрѣпленныхъ сильныхъ позицій на рѣкахъ Поръ и Ходель штыковымъ ударомъ. Наша конница молодецки дѣйствовала въ тылу непріятеля, а наша артиллерія обстрѣливала его съ лѣваго берега Вислы. Армія Ауфенберга была двинута нашими войсками на болотистые берега рѣки Сана, гдѣ она и потеряла большое количество орудій. Наши войска, не давая ни минуты покоя противнику, перешли рѣку Санъ.

Разгромъ австро-германскихъ армій Ауфенберга и Данкля.

Къ моменту взятія Львова австрійскія арміи, получивъ сильныя подкрѣпленія изъ Германіи, занимали приблизительно слѣдующія позиціи, начиная съ запада на востокъ: Ополье на рѣкѣ Вислы, Туробинъ, Замостье, Томашовъ, Рава-Русская, Гродекъ, рѣка Днѣстръ.

Въ районѣ Ополье—Туробинъ дѣйствовала армія Ауфенберга, Тома-

шовъ—Рава-Русская—армія Данкля. Мы не будемъ подробно описывать рядъ геройскихъ дѣлъ то сѣвернѣе, то южнѣе этого четырехсотверстнаго фронта. Героизмъ русскихъ войскъ съ средины августа, задерживавшихъ наступающія силы непріятеля, выше всякой похвалы. Русскія войска дрались одинъ противъ четырехъ и многіе наши славные полки понесли здѣсь громадныя потери. Но на ихъ крови и ранахъ сосредоточилась наша армія, которая потомъ, перешедши въ энергичное наступленіе, разгромила австрійцевъ.

Общая численность армій Ауфенберега и Данкля исчисляется приблизительно въ 600 тысячъ человѣкъ. Остатки австрійской восточной арміи, разбитой и бѣжавшей отъ Львова, были подкрѣплены нѣмцами, и численность арміи, ставшей у Гродека, равнялась 200 тысячъ человѣкъ. Эта армія свѣжими силами бросилась на правый флангъ арміи генерала Рузскаго у Равы-Русской съ тѣмъ, чтобы разобщить эту армію съ нашими силами, дѣйствовавшими въ раойнѣ Тома-

шова. Это движеніе не удалось, и Рузскій 25—26 августа отбросилъ австро-германскія войска за рѣку Верещицу.

Нашъ центръ въ направленіи отъ Холма, будучи гораздо слабѣе противника, все же перешелъ въ наступленіе противъ арміи Данкля, причемъ 15 августа наголову разбилъ у Лищева шестой австрійскій корпусъ. Пораженіе арміи Ауфенберга ужасно. По частнымъ свѣдѣніямъ, она потеряла 400 орудій и 28.000 плѣнными. Общія потери арміи Ауфенберга и Данкля громадны — свыше 500 орудій и 90 тысячъ плѣнныхъ.

Послѣ описанныхъ блестящихъ побѣдъ можно считать австрійскую армію почти уничтоженною. Самостоятельныхъ дѣйствій она проявить уже не въ состояніи.

Разсказъ участника боя подъ Злочевымъ.

Чтобы дать хоть маленькую картину страшныхъ боевъ, приводимъ разсказъ полковника Рѣдина о боѣ подъ Злочевымъ. Въ сущности та же

картина повторилась всюду, по всему фронту, мѣнялись лишь участвующія части позиціи, такъ называемая внѣшняя обстановка.

«— Бой подъ Злочевымъ,—разсказываетъ полковникъ Рѣдинъ, — былъ упорный, отчаянный и жестокій.

Земля дрожала. Люди глохли отъ орудійнаго гула.

Сформированная изъ босняковъ, австрійская дивизія въ теченіе двухъ-трехъ часовъ наполовину была перебита.

По приблизительнымъ подсчетамъ, австрійцы потеряли до 5.000 нижнихъ чиновъ и около 50 офицеровъ.

На ихъ батареяхъ перебиты почти всѣ офицеры и большинство прислуги.

Несмотря на продолжавшійся убійственный огонь съ нашей стороны и огромныя потери, австрійцы не сдавались.

Къ вечеру, однако, мы ихъ оттѣснили къ лѣсу, и здѣсь снова завязался отчаянный бой.

Мы стояли очень близко отъ непріятеля.

Австрійцы падали, какъ мухи, и трупы ихъ лежали цѣлыми грудами по 20—30 человѣкъ.

Уже къ самому вечеру бой перешелъ въ штыковой, рукопашный.

Австрійцы дрогнули. Часть ихъ сдалась, а часть въ безпорядкѣ начала отступать. Въ это время я былъ контуженъ въ голову и въ безчувствіи свалился на землю.

Не знаю хорошо, что было дальше, но какъ сквозь сонъ припоминаю, что по мнѣ проходили люди.

Очнувшись, я почувствовалъ боль въ спинѣ, ноги ныли, въ головѣ былъ страшный шумъ. Я еле сознавалъ, гдѣ я и что случилось со мной.

Наступили сумерки. Вокругъ раздавались стоны раненыхъ, непонятная рѣчь.

Вдругъ я слышу: «Geben Sie mir eine Zigarre!» и какую-то молитву.

Это лежавшій по сосѣдству австріецъ просилъ дать ему сигару.

Прошло еще нѣсколько минутъ, и я услышалъ русскую рѣчь: «Ребята, въ окопы!»

Узнавъ, что здѣсь есть наши, я взмолился: «Братцы, поднимите вашего командира».

Подбѣжали наши солдаты. Устроивъ изъ четырехъ ружей родъ носилокъ, наши солдатики перенесли меня на перевязочный пунктъ...

— Теперь, — закончилъ свой разсказъ полковникъ Рѣдинъ, — я оправился и черезъ нѣсколько дней снова ѣду въ армію».

Переходъ черезъ Санъ и взятіе Ярослава.

Разбитыя австрійскія арміи въ безпорядкѣ отступили черезъ рѣку Санъ. Наши передовыя части все время были въ столь близкомъ соприкосновеніи съ бѣжавшимъ врагомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перешли Санъ въ нижнемъ теченіи по ихъ мостамъ. При переправахъ черезъ Санъ нами захвачено 48 гаубицъ, т.-е. вся тяжелая артиллерія двухъ австрійскихъ корпусовъ.

Въ нижнемъ и среднемъ теченіи Сана австрійцы оказали сопротивле-

ніе, такъ какъ здѣсь расположены сильныя укрѣпленія Синява, Ярославъ, Пржемышль. Быстрымъ натискомъ нашихъ войскъ 5 сентября были взяты укрѣпленія Синявы и мостъ черезъ рѣку Санъ. Отъ Синявы наша артиллерія могла свободно обстрѣливать узловую станцію желѣзной дороги, ведущей въ Краковъ. Взятіемъ Синявы открывался путь къ Ярославу. Ярославъ представляетъ значительную крѣпость. Здѣсь австрійцы оказывали отчаянное сопротивленіе и пытались отбросить насъ отъ линіи желѣзной дороги на Краковъ. 7 сентября желѣзная дорога была прорвана нашими войсками, и они стали подходить къ Ярославу. Ярославъ былъ зажженъ снарядами нашей артиллеріи и въ ночь на 9 сентября отакованъ и взятъ. Австрійцы оставили въ Ярославѣ громадную военную добычу и болѣе 20 орудій. Дальнѣйшей задачей нашихъ войскъ въ этомъ районѣ было окруженіе первоклассной крѣпости Пржемышля, что и было блестяще исполнено съ удивительной быстротой.

Занятіе Карпатовъ и вторженіе въ Венгрію.

Въ то время, какъ геройская армія генерала Рузскаго съ молніеносной быстротой охватывала Пржемышль съ востока и сѣвера, доблестная армія генерала Брусилова, охватывая Пржемышль съ юга и упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ Карпатскія горы, загнала австрійцевъ къ Кракову и занимала важнѣйшіе пункты — Дрогобичъ и Самборъ. Выполняя задачу окруженія Пржемышля, армія генерала Брусилова блестяще выполнила и другую весьма важную задачу.

Галиція отдѣляется отъ Венгріи хребтомъ Карпатскихъ горъ, идущихъ почти правильно съ востока на западъ, начиная отъ занятой нашими войсками Буковины, почти до сердца Австро-Венгріи — города Вѣны.

Армія генерала Брусилова заняла послѣдовательно перевалы черезъ Карпаты. Важнѣйшіе изъ нихъ — Ужокъ и Дукла. Перевалъ Ужокъ былъ взятъ послѣ упорнаго сопроти-

вленія, начавшагося у города Турка, гдѣ съ большимъ мужествомъ билась бригада гонведовъ, т.-е. мадьярскихъ войскъ. Эта бригада, видимо, прикрывала отступленіе части разбитой австрійской арміи, не успѣвшей отступить на западъ къ Кракову и отрѣзанной отъ Пржемышля. Городъ Турка былъ взятъ, и бригада гонведовъ въ одинъ день была отброшена на 20 верстъ къ перевалу Ужокъ.

Здѣсь гонведы пытались остановить преслѣдованіе, но послѣдовательно были выбиты изъ трехъ позицій въ Ужокскомъ перевалѣ и обращены въ бѣгство.

Они оставили всю свою артиллерію и много плѣнныхъ. Слѣдомъ за ними наши войска спустились съ Карпатъ и по пятамъ бѣгущихъ мадьяръ вторглись въ долину рѣки Унгъ, праваго притока рѣки Тиссы, 13 сентября. Ужокскій перевалъ имѣетъ 2.900 футовъ высоты и считается очень неудобнымъ и труднымъ.

Болѣе удобнымъ считается перевалъ Дукла, высотою только въ 1.650 футовъ. Дукла знакома намъ:

65 лѣтъ тому назадъ фельдмаршалъ Паскевичъ-Эриванскій прошелъ въ Венгрію этимъ переваломъ. 17 сен-

Генералъ **А. А. Брусиловъ.**

тября наши войска сбили арьергардъ непріятельскихъ войскъ близъ Дуклы и этимъ открыли себѣ путь въ Венгрію, западнѣе Ужока на 90 верстъ.

Наступленіе на Краковъ.

Переправившись черезъ Санъ, тѣснимыя нашими войсками арміи Данкля и Ауфенберга направились къ Кракову. Это отступленіе можно безъ преувеличенія назвать бѣгствомъ полумилліонной австрійской арміи, въ которой смѣшались и люди и обозы. Наши молодецкія войска, висящія, такъ сказать, на ихъ плечахъ, захватывали въ плѣнъ маленькіе отряды, въ которыхъ оказывались перемѣшанными люди изъ 20 воинскихъ частей.

Серьезнымъ препятствіемъ для преслѣдованія могли бы послужить рѣка Вислока, идущая съ юга на сѣверъ и впадающая въ Вислу. Но австрійскіе арьергарды нигдѣ ни разу не смогли оказать нашимъ войскамъ болѣе или менѣе значительнаго сопротивленія.

Помощь Германіи оказалась безсильна. Нѣмецкіе корпуса, участвовавшіе въ бояхъ подъ Томашовымъ и Равой-Русской, увлечены общимъ потокомъ бѣгущихъ армій. Свѣжій нѣмецкій корпусъ Войерша, имѣвшій цѣлію прикрыть отступленіе австрій-

цевъ, разбитъ нашими войсками у Сандоміра и отброшенъ къ Кракову.

Такимъ образомъ вплоть до подступовъ къ Кракову русскимъ нечего ждать серьезныхъ препятствій, и завоеваніе Галиціи можно считать законченнымъ. Галиція или Червонная Русь, старинная русская страна, вновь возсоединена со своей Великой Матерью Россіей.

ВОЗЗВАНІЕ

Верховнаго Главнокомандующаго.

Народы Австро-Венгріи!

Вѣнское правительство объявило Россіи войну за то, что Россія, вѣрная своимъ историческимъ завѣтамъ, не могла оставить беззащитною Сербію и допустить ея порабощеніе.

Народы Австро-Венгріи!

Вступая во главѣ Россійскаго войска въ предѣлы Австро-Венгріи, Именемъ Великаго Русскаго Царя, объявляю вамъ,

что Россія, не разъ уже проливавшая свою кровь за освобожденіе народовъ отъ иноземнаго ига, ничего иного не ищетъ, кромѣ возстановленія права и справедливости.

Вамъ, народы Австро-Венгріи, она также несетъ теперь свободу и осуществленіе вашихъ народныхъ вожделѣній.

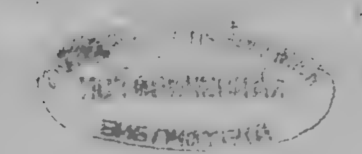
Австро-Венгерское правительство вѣками сѣяло между вами раздоры и вражду, ибо только на вашей розни зиждилась его власть надъ вами.

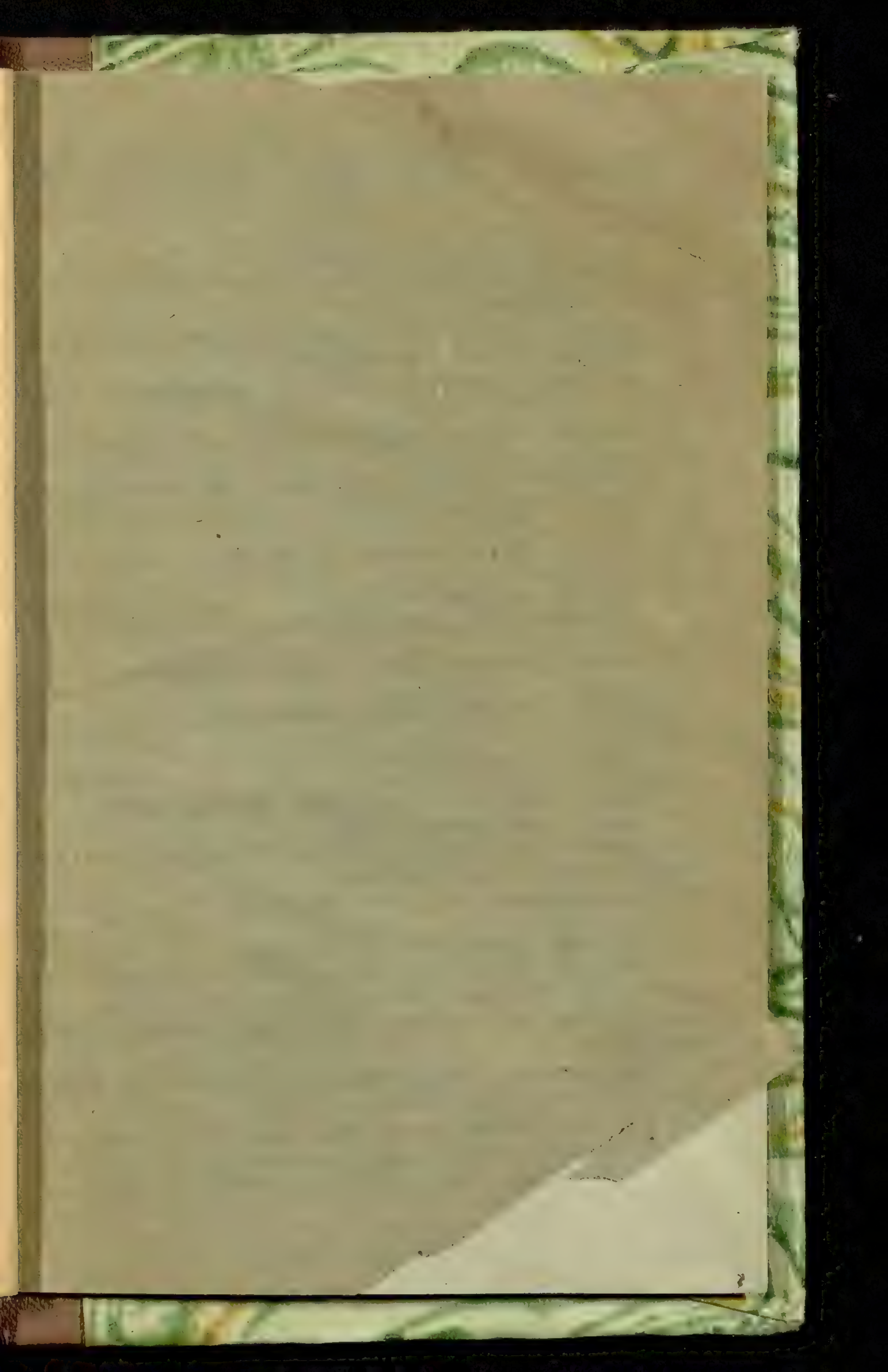
Россія, напротивъ, стремится только къ одному, чтобы каждый изъ васъ

могъ развиваться и благоденствовать, храня драгоцѣнное достоянiе отцовъ—языкъ и вѣру, и, объединенный съ родными братьями, жить въ мирѣ и согласiи съ сосѣдями, уважая ихъ самобытность.

Увѣренный, что вы будете всѣми силами содѣйствовать достиженiю этой цѣли, призываю васъ встрѣчать Русскiя войска, какъ вѣрныхъ друзей и борцовъ за ваши лучшiе идеалы.

Верховный Главнокомандующiй Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.

КАКЪ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА.

ПОЛЬША И ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ ВЪ БОРЬБѢ СЪ НѢМЦАМИ. Сост. А. С.

НѢМЕЦКІЙ НАТИСКЪ НА РОССІЮ. Сост. А. С.

ЗА ЧТО ВОЮЕТЪ РОССІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ДЕНЬ — 26 іюля 1914 г. Впечатлѣнія участника и очевидца.

БЕЗПОКОЙНАЯ ИМПЕРІЯ. Краткій очеркъ исторіи Германской имперіи.

БРОНИРОВАННЫЙ КУЛАКЪ — ВИЛЬГЕЛЬМЪ II

ЛОСКУТНАЯ ИМПЕРІЯ. Историч. очеркъ Австро-Венгріи.

ОСТАТКИ ГРОЗНАГО ВЕЛИЧІЯ. Историч. очеркъ Турецкой имперіи.

НАШИ БРАТЬЯ СЛАВЯНЕ.

ХРАБРАЯ БЕЛЬГІЯ. Разсказъ о Бельгіи и бельгійцахъ.

НАША ВѢРНАЯ СОЮЗНИЦА ФРАНЦІЯ. Разсказъ о Франціи и французахъ.

ВЕЛИКАЯ МОРСКАЯ ДЕРЖАВА. Разсказъ объ Англіи и англичанахъ.

КАКЪ ВОЮЮТЪ НАШИ КАЗАКИ. Разсказъ о казакахъ и народномъ войскѣ.

КТО СИЛЬНѢЕ — МЫ ИЛИ НАШИ ВРАГИ?

НѢМЕЦКІЯ ЗВѢРСТВА.

МУЖЕСТВЕННАЯ БОРЬБА БЕЛЬГІИ СЪ ВѢРОЛОМСТВОМЪ ГЕРМАНІИ.

ГЕРОЙСКАЯ БОРЬБА СЕРБІИ. Уничтоженіе австрійской арміи у Церъ-Планины.

РОССІЯ БОРЕТСЯ ЗА ПРАВДУ.

БИТВА СЕРБОВЪ СЪ АВСТРІЙЦАМИ ПРИ ЦЕРЪ-ПЛАНИНѢ. Разсказы очевидцевъ о войнѣ.

ПОРАЖЕНІЕ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ ПРИ ГУМБИНЕНѢ.

РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ И ВЗЯТІЕ ЛЬВОВА ВЪ ГАЛИЦІИ.

БѢЛЫЙ ГЕНЕРАЛЪ. Его геройскіе подвиги и завѣты для офицеровъ и солдатъ.

РАЗС[illegible] ОЧЕВИДЦЕВЪ О ВОЙНѢ. Кн. 1-я.

[illegible]И.

[illegible]АБѢГИ.

[illegible] НѢМЦЕВЪ.

